

27 сентября 2014 года. Страшно. Стыдно. Бессильно. Вот те три ощущения, которые я сегодня вынес в себе, покидая днем площадь Победы. Впервые попал на раздачу "приветов от Беса". Увиденное не только наполнило мое сердце печалью, но и пошатнуло лишь только укрепившееся отношение к происходящему в родном городе. Я всегда отношусь к людям хорошо, но подобный жизненный принцип постоянно играет со мной злые шутки. Увиденное сегодня стало ярким подтверждением правила "Кто сам себя не уважает, того и другие уважать не будут".

Итак, начну с преамбулы. Встречаю вчера друга, а он мне и говорит: *"Видел, как сегодня ополченцы опять "подарки от Беса" раздавали?"*

"Нет

, - отвечаю я.

- А что было?"

. Он и говорит, мол, вчера с самого утра на площади Победы выстроилась живая очередь в 200-300 человек, которая ждала раздачи кур. Но днем приехал белый грузовики и началась раздача... тушенки. Птичьей (то ли куриной, то ли индюшиной). Были брань и ссоры, но очередь сохранялась. Кузов грузовика опустел довольно быстро. Но это было вчера.

Сегодня мне пришлось проехать на "сотке" мимо площади Победы около 11:00. Увиденная очередь в 300-400 человек меня не удивила после вчерашнего рассказа. Логика людей понятна - раз вчера было и до этого, то и сегодня, наверняка, будет. Возвращаюсь обратно уже пешком. Часов около 14:00. Уже от кафе "Лукулл" под "экраном" виден КАМАЗ, на зеленом борту которого написано: "Привет от Беса". Правда, надписи почти не видно за спинами обступившей грузовик толпы. Очередь? Не, не слышал. очереди нет и в помине. Толпа штурмует грузовик и тянет руки к... 250-милитровым баночкам с вареньем.

Подхожу ближе. Два мужика с фуры орут, как оглашенные: *"Люди вы, или звери! Отойдите! Не давите детей и стариков! Станьте в очередь. Мы же все братья и сестры!"*. Но толпа не слышит. Толпа рокошет и гудит. И нажимает на кузов грузовика прессом из человеческих тел, где стоят люди с детьми на плечах и много стариков. Поодаль (недалеко от "КомТеха") стоят боевики в зеленом камуфляже и с автоматами Калашникова.

"Вася, пусть в очередь станут

, - кричит один из них.

- Да, твою ж мать! Озверели они что ли!"

. В толпе ходят рядовые боевики, пытаюсь навести подобие порядка. Получается слабо. Люди давят друг друга, толкают локтями и плюются бранными уродцами слов. Замечаю, что с баночками варенья из толпы выходят люди... деклассированного вида. Боевики кричат, что варенье только для пенсионеров и детей.

"Люди, ну вы же не звери, - продолжает убеждать с кузова бородатый мужчина в синей спортивной форме с помоста кузова. - В очередь, или мы уедем!" . Через пару минут грузовик заводится и начинает двигаться к дверям магазина "Апельсин". Перед кузовом КАМАЗа образуется немного свободно пространства, в которого шеренгой втискиваются суровые дяди с автоматами. Но толпу уже не остановить, она давит на людей с оружием. Грузовик отъезжает еще дальше. Потом разворачивается и становится возле "КомТеха". Мимо меня пробегают женщины и истошно вопит: "Туда, давайте, туда! В очередь, а то ничего не получим!" . Толпа перекрывает автобусам путь к остановке на площади.

Мимо меня проходит человек средних лет, опрятный и в сердцах, сквозь зубы произносит: "Они что это - специально? Чтобы показать, какое мы стадо? Чтобы унижить нас? Зачем это - ведь это же показуха!" . К этому времени боевики просто махнули рукой на толпу, сели в свои пятнистые и черные внедорожники с мигалками и уехали. Грузовик остался один на один с толпой, которая в жажде "хлеба" еще долго шумела вокруг КАМАЗа. Но была и другая толпа, пришедшая за зрелищами. Та толпа, которая смотрела на первую толпу, как она грызется за баночки с вареньем. Рыготала, плевалась, хохотала и снимала все на мобильные. В ней стояли люди, которые посчитали ниже своего достоинства стоять за "приветами", но от души потешавшаяся над согражданами. И от этой толпы мне стало страшнее, чем от той толпы, от которой мне стало стыдно. В такие моменты ты бессилен что либо доказать и рассказать людям. Ты - частица толпы, которая стоит на холодном углу за своим "солнцем".

Да, были и те, кто стоял, как и я - онемев от ужаса и страха происходящего. Я не знаю какие мотивы для "приветов" были у боевиков, но результат оказался катастрофическим. Ходынка - не иначе.

Егор Воронов, "Горловский Медиа Портал"